

Глава 18

VS "Тот, кто Противостоит Богу Магии".

Round_10.

Часть 1

Пройдя по мосту, они наконец-то оказались на острове Фюн, впрочем, на взгляд Камидзё, что остров, что полуостров — всё было едино, укрытое белоснежным снежным покровом.

— Островок-то небольшой, всего полсотни километров в поперечнике, — объясняла Отинус. — Ты не почувствуешь разницы, если только мы не пойдём вдоль береговой линии.

— Куда теперь?

— Почти пришли. Здесь находится замок Эгесков, как и мой глаз. Будем на месте, как только пройдем через Оденсе.

Недавние волнения обошли Фюн стороной. Казалось, хаос сюда ещё не добрался. По заснеженной дороге даже проехало несколько автомобилей.

Обрадованные возможностью, они легко поймали попутку — туристы, направляющиеся в железнодорожный музей, подкинули их до Оденсе на машине, взятой напрокат.

Всю дорогу мальчишка на заднем сиденье постоянно приставал к Отинус, и Камидзё в конце концов не выдержал и решил разобраться в причине суматохи.

— Он спрашивает, из какой я книжки. Похоже, решил, что мой костюм из сказки Андерсена.

Для этого мальчика было лучше не знать правду.

Оденсе оказался ещё одним вымощенным камнем и кирпичом городом, но производил впечатление намного более оживлённое, чем предыдущие. В нём было много церковных

шпилей и готических зданий, так что город скорее походил на хвойный лес, только сделанный из камня.

Камидзё захлопнул дверь автомобиля.

— Давай наконец-то купим тёплую одежду! Я не хочу замёрзнуть в самом конце.

— Сколько мы уже без неё обходимся? Обойдёмся и дальше.

— Эти слова были бы убедительнее, если бы твои губы не были такими синими!

Они обошли весь торговый район, но не нашли ничего подходящего. Одежда оказалась слишком дорогой.

— Оденсе — один из самых популярных туристических районов в Дании, и они знают, что ищут покупатели. Мы ничего не найдём здесь по разумной цене.

— Скажи, что ты шутишь! У меня уже на голове сугроб!

Это означало, что другого выбора, кроме как попытаться поймать другой автомобиль, не было.

— Осталось всего-то каких-то двадцать километров. Легко можно и пешком дойти.

— Легко? Да впереди нас может ждать кто угодно! Не хочу свалиться и проиграть под самый конец из-за боли в мышцах.

Шанс поймать попутку был выше перед железнодорожной станцией, к северу от городского театра, так что туда они и решили направиться.

Между театром и станцией расположился большой парк.

Если верить Отинус, он был известен как «Королевский Парк», но Камидзё недоверчиво нахмурился, как только оказался на его территории.

Несмотря на обильный снегопад, якобы популярная туристическая зона была удивительно пустынна. Конечно, такой обильный снегопад был редкостью даже для Дании, но это вовсе не означало, что местные детишки вдруг решат пренебречь великолепной возможностью повозиться в снегу. Есть множество весёлых вещей, которые можно сделать только со снегом, но вокруг не было ни души.

— Здесь что-то не так.

— Вокруг поле, отваживающее посторонних. Ничего необычного, но такое редко увидишь в самом центре города и среди бела дня.

Пока она говорили, обратный путь из парка им заступили две новые фигуры.

Камидзё даже не заметил, когда именно они появились. Они просто возникли — вокруг не было чужих следов на снегу, кроме их собственных.

— Помнишь нас? Мы встречались в Академгороде.

Одной из них была женщина с короткими светлыми волосами, одетая в толстые брюки, рубашку, рабочий фартук и очки, создающие образ горничной.

Другая носила короткое платье, брюки, бронежилет и протекторы на локтях и коленях, создающие ей образ воительницы из видеоигры.

Камидзё не знал всех подробностей, но признал их как союзников Оллеруса.

— Я Сильвия, а это Брунгильда. Мы обе Святые, но, полагаю, это не единственное, чему тут стоит удивляться. В конце концов, ты уже сталкивался с одним из наших из Англии, верно?

Он вздрогнул — так беззаботно она говорила.

Двое Святых. Монстры, способные двигаться со сверхзвуковой скоростью и атаковать с двух направлений сразу. И на этот раз в его распоряжении не было «невидимых слепых пятен», которыми он мог бы воспользоваться, как в случае с Канзаки Каори. Обычная драка была его единственным вариантом, и этот вариант вёл к верной смерти.

И в довершении...

— Значит ли это, что он тоже здесь? — спросил он, оглядываясь по сторонам. — Где он?

При этом вопросе брови Сильвии дёрнулись.

Он понятия не имел, что случилось с Оллерусом. Отинус рассказывала, что тот использовал проклятие феи, но из её слов невозможно было заключить, то ли это заклинание ослабило и его тоже, то ли он пал под её жестокими атаками.

И эти слова напомнил Сильвии о том, о чём не следовало.

— Он тут, неподалёку, — ответила Сильвия. — Но у него есть веская причина, чтобы держаться

подальше отсюда. Отинус, ты должна понимать, почему. Как и должна понимать то, что я хочу с тобой сделать после всего того, что ты с ним сотворила.

— ...

Отинус лишь прищурила свой единственный глаз.

Она не собиралась отвечать.

Камидзё оглянулся, и женщина по имени Брунгильда пожала плечами.

— Просто чтобы вы знали: я не разделяю её личную обиду. — Гигантский меч с глухим шумом рассёк воздух, когда она подкинула его с земли ногой и перехватила рукой. — Но если бог магии угрожает моему парнишке, у меня нет выбора. Я обеспечу его безопасность, даже если это означает превратить её в пятно на дороге.

(Это плохо.)

У него не было никакой надежды на победу. Он даже не мог представить в уме своё первое действие. Неважно, в каком направлении он начнёт двигаться, везде его ждала только мгновенная смерть.

И его ход мыслей оказался недалёк от правды.

Сильвия исчезла, огромный импульс врезался в него, и он, как выпущенная из ружья пуля, отлетел на десяток метров в сторону.

Глава 2

Его разум не поспевал за происходящим.

— Гбах?!!

Следующее, что он осознал — это что Отинус и остальные оказались невероятно далеко. Его лёгкие сжались, отказываясь вдохнуть нужное количество драгоценного воздуха, ноги тряслись, а позвоночник угрожающе трещал.

Он не ощущал силы тяжести.

Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать, что он летит над поверхностью земли.

Ещё несколько мгновений потребовалось на то, чтобы осознать, что он врезался спиной в толстый ствол хвойного дерева и теперь падает оттуда вниз.

— Кха... кха-кхех!!! Кхах! Кбах!!!

Его тело съехало по стволу, и белый снег, укрывающий траву, окрасился в красный цвет. С каждым выдохом из его рта вытекали сгустки крови.

— Смертный!!! Проклятье!

Отинус попыталась что-то крикнуть, но внезапно прервалась. Вместо слов, он услышал звук удара такой чудовищной силы, что ему показалось, будто использовали порох.

Перед глазами всё плыло, а сознание то и дело норовило погрузиться в темноту, но этот звук заставил его кровь закипеть. Он едва мог шевельнуть конечностями, но всё равно обнажил свои окровавленные зубы и закричал:

— Отинус!!! Стойте... Не трогайте её!!!

Его отчаянной попытки встать было достаточно, чтобы всё его тело начало трещать по швам. Удар был такой силы, что мог сместить некоторые кости. Игнорируя непрекращающиеся волны сильной боли неизвестного происхождения, он, зарывчав, снова попытался подняться на ноги.

Все звуки вокруг стихли.

Сильвия уже стояла прямо напротив него.

На короткое мгновение их глаза встретились, и он не увидел в них ничего, похожего на сочувствие.

Ещё один удар.

Её изящная рука и небольшой кулак врезались прямо в центр его груди, как будто она намеревалась выбить оттуда сердце. Он отлетел спиной в толстое дерево, и оно вышибло из него последний дух, как если бы прошлось деревянным молотом. Импульс и инерция прижали его к стволу, и Сильвия, приблизив своё лицо вплотную к его, шепнула:

— Твои мотивы больше не имеют никакого значения.

Ещё удар.

— Мне всё равно, был ли ты в сговоре с GREMLIN с самого начала, соблазнили ли чем-то тебя Отинус, или же ты действительно начал понимать эту девушку и встал на её сторону.

Ещё один.

— Одного того, что ты теперь на её стороне, достаточно. Быть заодно с тем, кто не только забрал все силы этого полнейшего идиота, но и разорвал его тело на части, достаточно! Это всё, что требуется для того, чтобы познать всю силу моего гнева!!!

Ещё один.

Грудь, живот, лицо. Её ультратяжёлый кулак снова и снова врезался в его тело. Один удар вышибал из него сознание, но она не позволяла ему провалиться в спасительный обморок, и следующим ударом возвращала обратно в себя. В это время его спина перестала ощущать под собой опору.

Толстый ствол переломился от силы, проходящей сквозь его тело.

Теперь, когда опора исчезла, он отлетел ещё дальше назад, окровавленным комом покотившись по снегу и окрашивая его в красный цвет.

— Гха...ах...ха...

Он больше не мог нормально говорить. Зрение тоже почти полностью померкло, но даже в этом узком тёмном туннеле он мог видеть, как приближается чудовище, известное как Святая.

Будь это единственная проблема, у него бы не хватило сил подняться.

Но он помнил: где-то рядом оставалась ещё одна Святая.

Почему монстр по имени Брунгильда не нападал? Если не он её цель, то кого она собиралась атаковать?

— ...

Как только эти мысли пронеслись в его мозгу, к его ногам вернулись силы.

Его голова тряслась, он едва мог отличить верх от низа, но всё равно отчаянно пытался устоять на подкашивающихся ногах.

Но это разозлило Святую ещё сильнее.

— Хорошо, пусть будет так.

Он услышал звук рвущихся тонких нитей.

Это был звук уголков рта Сильвии, разрывающихся в форме улыбки.

— Я выпотрошу тебя голыми руками и дам полюбоваться твоему богу магии каждым твоим органом. Ты ведь её драгоценный дружок, ради которого она отвернулась от GREMLIN. Думаю, даже ей будет нелегко смотреть на подобную вивисекцию.

Угроза надвигалась.

Глава 3

«Он» наблюдал.

Брунгильда Эйктобель вонзила в снег меч и осмотрелась, прищурив свои умные глаза. В обломках, когда-то бывших деревянной скамьёй, лежала девушка с повязкой на глазу.

Она не сдерживалась.

На самом деле, она подошла к бою даже с большей осмотрительностью, чем обычно.

(Она оказывает на удивление мало сопротивления.)

Это было её искреннее мнение.

Что-то мешало Отинус использовать свою силу или же она просто пыталась усыпить бдительность Брунгильды?

Сама Брунгильда не была уверена, но если бы Отинус обладала полной мощью бога магии, то сохраняй она осмотрительность в бою с ней или нет — всё было бы бесполезно.

Брунгильда не понаслышке знала, что такое Гунгнир. Конечно, ей было далеко до настоящего божественного уровня, но сущность этого копья давала ей общее представление о том, что же такое бог магии и на что он способен.

Впрочем, подлинные способности Бога Магии Отинус находились далеко за пределами её фантазии.

(Стоит ли предположить, что она не может использовать всю свою силу целиком?)

Одной рукой она вытащила меч, весивший достаточно, чтобы раздавить автомобиль. Она взгромоздила его на плечо и подошла к разрушенной скамье и Отинус.

(Она потеряла её навсегда или только временно? Трудно сказать, но я должна убить её, пока есть шанс.)

Размышляя, она слегка нахмурилась.

Она сама была магом, чья сила увеличивалась и уменьшалась между двумя крайними значениями по определённому циклу, подобно тому, как нарастает и убывает луна. Некогда одна жестокая магическая организация воспользовалась этой особенностью против неё самой.

Сейчас же она делала то же самое.

И для того, чтобы подтвердить свои подозрения, она решила не сдерживаться.

Горькое чувство наполнило её грудь, но она не останавливалась.

Парень на больничной койке был всем, что имело значение.

Ради него она была готова мириться с любыми своими внутренними противоречиями.

— Начинай молиться.

— И кому же может помолиться Бог...?

— Подходящий ответ в такой ситуации — представь лицо того, кого ты любишь, — презрительно бросила Брунгильда и положила вторую руку на рукоять меча. Для того чтобы сокрушить Бога Магии Отинус, она готовилась воспользоваться всей своей силой.

«Он» наблюдал.

Прямо перед тем, как она собралась нанести удар, откуда-то сбоку стремительно пронеслась какая-то тёмно-красная масса. Брунгильда безошибочно просчитала траекторию объекта и молниеносным взмахом навершия своего меча сбила её на землю.

Воздух наполнился отвратительно липким звуком.

Этот «объект» какое-то мгновение назад был азиатским парнем.

— Не спеши, Брунгильда, — раздался дьявольский голос. Появившаяся фигура была запачкана тёмно-красным. — Не убивай её так просто. Этого недостаточно, чтобы отплатить за всё, что она сделала. Перед тем как её убить, я хочу отнять у этого недоделанного божка хотя бы одну дорогую вещь. Так будет намного веселее.

Брунгильда нахмурилась, а потом бросила взгляд вниз на то, что предположительно было парнем, и нахмурилась ещё сильнее.

— Я не имею ничего против убийства бога магии, но не обязана мириться с твоими жестокими забавами.

— Что ж, если ты так настаиваешь, тогда мне просто придётся добавить к этой кучке окровавленной плоти ещё одну.

«Он» наблюдал.

Кровавый ком всё ещё немного дрожал.

Он дышал.

Этого простого факта оказалось достаточно, чтобы в обломках разломанной скамьи началось движение. Девушка с повязкой на глазу не могла встать, так что она ползла по снегу. Она двигалась медленно и вяло, но понемногу приближалась к окровавленному парню, лежащему в снегу.

— Сме...ртный...

Она разлепила свои запёкшиеся губы, чтобы выдавить из себя это слово.

Её глаз искал его.

Она выглядела как «девочка со спичками», отчаянно пытающаяся разглядеть свою мечту в последнем угасающем язычке пламени.

— Вот почему... я говорила тебе... ничего хорошего не выйдет... если ты пойдёшь со мной...

Она не могла позволить этому пламени погаснуть. Она не могла позволить отобрать эту надежду.

То, как она использовала свои избитые руки, чтобы ползти вперёд, чётко давало это понять.

Но Брунгильда оставалась непоколебима.

На её лице не дрогнул ни один мускул, когда она наступила на правое плечо бога магии. Этого хватило, чтобы прервать её жалкие попытки.

— Что нужно, чтобы удовлетворить тебя?

— Разве не очевидно? Я вырву органы этого сосунка, а её заставлю наблюдать. Я прослежу за тем, чтобы он ненароком не помер и всё время двигал ртом, как рыба, поданная живьём.

— Хватит...

Отинус была прижата к земле огромным давлением сверху, но всё равно протянула свою окровавленную руку.

Неважно, что она пыталась сделать, она никак не могла достать до окровавленной массы, лежащей перед ней.

— Вы пришли за мной. Покончив со мной, вы покончите с хаосом, заполнившим мир. Он здесь ни при чём. Моего убийства будет достаточно, чтобы успокоить ваш гнев, так что...

— А мне накласть! — фраза вырвалась из уст Сильвии, и она продолжила ещё более мерзкими словами: — Если я могу убить тебя, ничто больше не имеет значения. Пока я могу отомстить за этого придурка Оллеруса, меня не волнует, даже если я полностью съеду с катушек. Ты ничегошеньки не понимаешь. Я действительно не хочу возвращаться обратно в норму. Если всё

закончится так, я буду чувствовать, что в конечно счёте простила тебя! Но я этого не хочу. Понимаешь? Дело не в том, могу я или нет. Я просто не хочу, и поэтому не буду!

У Брунгильды появилась идея, когда она услышала это.

(Нужно опередить Сильвию и прикончить бога магии.)

Даже сейчас она не недооценивала могущество Отинус, и доброта была совсем ни при чём. Она не собиралась «веселиться» сейчас, когда открылась отличная возможность раз и навсегда с ней покончить, ведь поступи она иначе, и в будущем могла серьёзно об этом пожалеть.

— Тогда давай начнём, — холодно сказала Брунгильда, незаметно сжимая рукоять меча с чудовищной силой.

В тот момент, когда Сильвия сосредоточит своё внимание на парне, она сокрушит Отинус. Она была готова к последующей битве с разъярённой Сильвией, но по-настоящему важное значение имело одно — убийство Отинус. Это было основным приоритетом.

— Остановитесь... — прозвучал слабый голос Отинус, и она отчаянно вытянула руку, как ребёнок, у которого кто-то силой вырвал любимого плюшевого медведя. — Прекратите!!! Он не имеет никакого отношения к грехам, которые совершила я! Нет никаких причин заставлять его нести за них ответственность! Поэтому прошу...!!!

Её отчаянные мольбы не произвели на них ни малейшего впечатления.

Две Святые начали действовать, и взревел ветер невероятной силы.

◆

«Он» наблюдал.

И затем...

◆

Мерзкий звук взорвал воздух.

Оглушительный грохот исходил от Оллеруса, когда он вклинился между двумя Святыми.

Но из-за проклятия феи он не обладал ни одной из особых сил, полученных в результате близости к статусу бога магии. На самом деле, прочность его тела и магическая сила были даже меньше, чем у обычного мага.

Его воля заменила то, чего ему не хватало.

Решение, которое он принял, было простым. Он замкнул в руках летящий вниз огромный меч Брунгильды. Тем не менее, он не мог остановить атаку, выпущенную со скоростью звука. Чудовищной силы трение разрывало его руки на куски.

Но, даже стремительно теряя куски плоти на руках, он не отпускал меч.

Он потянул Брунгильду на себя так, чтобы траектории её меча и рукопашного удара Сильвии пересеклись.

— Что?!

— Оллерус, ты придурок!!!

Обе женщины удивлённо воскликнули, но было уже поздно.

По округе разнёсся невероятный рёв. Для стороннего наблюдателя это выглядело бы как столкновение двух Святых на ужасающей скорости и их последующее падение в глубокий снег.

Две Святые были побеждены ценой рук Оллеруса.

То, что осталось от рук, развевалось на ветру, как оборванные пластиковые нити, и по их виду становилось предельно ясно, что ущерб был гораздо больше, чем просто сломанные кости.

— Ты... — Отинус кашляла кровью и даже не могла встать. — Ты тоже пришёл, чтобы убить меня?

— Помнишь, что я однажды тебе говорил? — ответил Оллерус со спокойным лицом и свисающими кровавыми ошмётками рук. — Я более не связан с сущностью бога магии. Пока я могу победить тебя, остальное не имеет значения.

— ...

— Но, похоже, за меня это сделал кто-то другой, — на его лице появилась лёгкая улыбка. — Я

надеялся, что он станет обычной приманкой, но, конечно, даже и представить не мог, что он зайдёт так далеко.

— Но ведь у тебя есть все причины убить меня, не так ли?

— Несомненно, — его тон был спокойным. — Но если Камидзё Тома сейчас умрёт, ты превратишься в ещё более устрашающего монстра, чем была до этого. Аналогично, если умрёшь ты, то кто знает, что станет с личностью Камидзё Тома? Мне не нравится ни один из этих вариантов. Как я уже говорил, я утратил связь. Если ты цепляешься за отношения, которые делают тебя слабее, то пытаться сохранить их — не самый плохой вариант.

— Как всегда, твоя хвалёная «доброта» не вызывает ничего, кроме раздражения.

— Таков уж я есть. Хотя и понимаю, что порой она оборачивается против меня самого.

— Эта «доброта» стоит того, чтобы побеждать своих собственных союзников?

— Тот же самый вопрос ты можешь задать и ему. Сильвия — из того типа людей, на которых не действуют слова, но она придёт в себя, если дать ей время охладить голову. — Он оглянулся на двух рухнувших в снег. — Я приложу все усилия, чтобы убедить их, и буду продолжать, пока они не поймут. Так что вам больше не придётся о них беспокоиться.

Кашляя, Отинус наконец удалось встать на дрожащие ноги.

Она погладила Камидзё по спине. Он всё ещё дышал, несмотря на своё жалкое состояние. Она обняла рукой его плечо и кое-как смогла поднять на ноги.

— Я... не стану благодарить тебя...

— А благодарить и не за что, как по мне.

Оллерус пожал плечами, игнорируя качающиеся руки, свисающие плетью вниз.

Только осторожно отступив на порядочное расстояние и взгромоздив на плечо весь вес тела Камидзё, который находился практически без сознания, Отинус обернулась.

И тогда Оллерус задал ей последний вопрос:

— Ты нашла то, что искала?

— Ты никогда не был способен понять меня по-настоящему. Он же оказался намного сильнее

тебя.

После этого расстояние между их судьбами стало бесконечно велико.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/1188739>